

С. Воложин
Что открыла авторская песня

*A krizis – permanentnii – ibo esli v 63 godu
ne bilo hleba, to tualetnoi bumagi ne bilo
nikogda, a v 82 godu ne bilo mila.*

*Американец, ставший им
ещё до эмиграции в США.*

Давайте почитаем-послушаем песню Анчарова с таким провокационно длинным названием «Песня об органисте, который в концерте известной певицы заполнял паузы, пока певица отдыхала». Слушать [ТУТ](#).

**Рост у меня
Не больше валенка.
Все глядят на меня
Вниз,
И органист я
Тоже маленький,
Но все-таки я
Органист.**

**Я шел к органу,
Скрипя половицей,
Свой маленький рост
Кляня,
Все пришли
Слушать певицу
И никто не хотел
Меня.**

**Я подумал: мы в пахаре
Чтим целину,
В войне - страх врагам,
Дипломат свою
Представляет страну,
Я представляю
Орган.**

**Я пришел и сел.
И без тени страха,
Как молния ясен
И быстр,
Я нацелился в зал
Токкатою Баха
И нажал
Басовый регистр.**

**О, только музыкой,
Не словами
Всколыхнулась**

Земная твердь.
Звуки поплыли
Над головами,
Вкрадчивые,
Как смерть.

И будто древних богов
Ропот,
И будто дальний набат,
И будто все
Великаны Европы
Шевельнулись
В своих гробах.

И звуки начали
Души нежить,
И зов любви
Нарастал,
И небыль, и нечисть,
Ненависть, нежить
Бежали,
Как от креста.

Бах сочинил,
Я растревожил
Свинцовых труб
Ураган.
То, что я нажил,
Гений прожил,
Но нас уравнил
Орган.

Я видел:
Галерка бежала к сцене,
Где я в токкатном бреду,
И видел я,
Иностраннный священник
Плакал
В первом ряду.

О, как боялся я
Свалиться,
Огромный свой рост
Кляня.
О, как хотелось мне
С ними слиться,
С теми, кто, вздев
Потрясенные лица,
Снизу вверх
Глядел на меня.

Нет, размер строк как раз для победительности, если написать их не искусственно укороченными. Победа не может так несолидно частить: 4 слога, даже один...

Рост у ме ня не боль ше ва лен ка
/ _ _ / _ / _ / _ _

Для меня победа личности – это музыка 3-й части Шестой симфонии Чайковского, победа масс – 4-й части Пятой его симфонии. Слушать [тут](#) и [тут](#). Соответственно такие вот тут музыкальные фразы:

/ _ _ / _ _ /

/ _ _ / _ _ / /

Может, и некорректно сравнивать песню с симфонией, но, вон, и автор пение певицы аж с Токкатой Баха ввёл в параллель, так что, всё-таки симфонии... Грандиозные ж победы и там, и там. А Анчаров-сочинитель явно ущемил Анчарова-исполнителя. Исполнитель важен, голос толст, как велик и прямой смысл слов. А сочинитель грустен. Он столкнул невероятное: певицу и органиста в одном концерте. Он представил невероятный результат столкновения – победу органиста над певицей в душах слушателей. Он заставил ВСЕХ слушателей признать приоритет органиста. Причём даже и невероятным образом: «Галерка бежала к сцене». Да ещё и пока он не кончил играть: «Где я в токкатном бреду». Как это делает хиппующая молодёжь, танцую перед и на сцене под выступление рок-музыкантов.

Нет ли в этих невероятностях причины ущемлённости победы?

Ведь чего образ столкновение певицы и органиста? Столкновения на ниве популярности лёгкой и классической музыки.

Мне возразят, что есть названия песни, в которых вместо «известной певицы» значится «Аллы Соленковой», а она пела в операх в «Большом» и в «Ла Скала». Но я возражу, что она была солисткой Мосэстрады, и романсы это не классическая всё же музыка, а лёгкая (простые, лёгкие, запоминающиеся мелодии). И потом – концертное исполнение, то есть, несвязанные скачки эмоций у слушателей. Так что и аранжировка номеров с оглядкой на классику, что началась с 50-х годов, ничего по большому счёту не меняет. Да и не обязаны слушатели бардовской песни замечать её точное название. Так что оппозиция лёгкой музыки классической остаётся значимой.

И в действительности 60-х годов победу одерживала лёгкая музыка. Более того, акцентируется что? Начинается ж тем качеством, которое в первую миллисекунду сечёт женщина в мужчине, подходит ли он ей как сексуальный партнёр, - рост. И с чем рост сравнивается, при всём неожиданном гиперболизме? С такой фурорной немодностью, как валенок. Значит, что тут у Анчарова не певец, а певица, можно думать, что от неё, как и всегда от эстрадной певицы, ожидается соблазнительная внешность, одежда, поведение на сцене и вне её. Можно рассудить, что грусть Анчарова-сочинителя по большому счёту состоит в том, что в действительности массы низменны, отдают предпочтение плотским и вообще материальным интересам по сравнению с высокими, духовными.

Но можно ли сводить вместе высокое и духовное? Неконкретно говоря, нельзя. Яркий пример: нищезанство. Уж куда какая высота – аристократизм, утончённость меньшинства, акцентировано воспринимающая себя стоящей над рутинной и мещанскими массами, а массы это высотой не сочтут. Вообще каждый идеал в восприятии его исповедующих – высок. Даже и идеал воинствующего мещанства тоже. Вспомните идеал Жванецкого советских времён. Потрясающая ж популярность его была. Не сравнить с Анчаровым. Вот два, можно сказать, советских диссидента, но явно устремлённые диаметрально противоположно. Претендующие быть духовными лидерами. – Куда? – Если не побояться,

можно сказать: в капитализм и в коммунизм (только не в завиральный хрущёвский, который, мол, построим к 1980-му году).

Мне возразят, опять же: а Высоцкий... Совсем не классика. А сверхмассовое признание. – Я и тут возражу. Его не понимали. Его искусством пользовались в компенсаторных целях. Как форточкой, когда душно. А в стране было душно. Большинство же песен Высоцкого, как и песня про органиста, направлены были против нас, против масс, вещистских, мещанских, пассивных и сонных.

И в этом смысле, наверно, всё же правильно ошибался Мирзоян, в 1989 году на одном концерте назвавший Анчарова родоначальником самодеятельной песни, говоря о «Песне про парашютистов», сочинённой, мол, ещё в 1944 году. (А я не прав был, сводя её к пацифизму и антиначальничеству.) Об ответственности она. Да, она против безответственности начальничков, не считающихся с потерями. Но она за ответственность. И в этом смысле могла б и в 44-м году появиться. Если...

К нынешней годовщине начала Великой Отечественной войны в интернете замелькали цифры: 10,1:1. Соотношение потерь военнослужащих СССР и Германии в той войне. Ужас. Преступная стратегия или тактика ведения войны, или то и другое. И я не успокоился, пока не нашёл в интернете же, правда, на год более старую информацию, обзывающую подобные исследования с позорными соотношениями проявлением современной информационной войны, в которой не на российской стороне воюют россияне же. И в этом источнике были приведены соотношения по всем войнам, ведшимся в XX веке: Россия / Япония – 0,52:1 (Японии пришлось много штурмовать оборонительных сооружений), Россия / Германия – 2,2:1 (не учтена Австрия и Турция), красные / белые – 2:1 (неспециалисты со специалистами всё же), СССР / басмачи – 0,1:1 (то же), СССР / Гоминдан – 0,02: 1, СССР / Финляндия – 2,6:1 (вся война состояла из штурма оборонительных сооружений), СССР / гитлеровская коалиция – 1,62:1.

И тогда всё в порядке. И мог бы и в 1944 году написать свою песню о парашютистах Анчаров.

Но она опять, теперь в Интернете, как когда-то в книге, помечена 1964 годом.

А тогда и сомнения быть не может, что тут акцент на ответственности народа:

Но где ж ты святого найдешь одного,
Чтобы пошел в десант?

Это назидание нам, большинству, безответственному в 1964-м году. Кончилась с войной ответственность масс. Начался период массового ухудшения народа.

И авторская песня – доминантно – против масс.

Ну тот же Анчаров. «Песня про танк Т-34, который стоит у въезда в незнакомый город». Танкист в пылу боя, где нет над ним никаких командиров, принимает, в частности, решение не давить куклу, остановиться, и потому убит. – Назидание нам, массам, работающим тупо, по заданию. От и до. Как для дяди чужого. «Антимещанская песня» с таким названием и разбора не требует. Разве что подтверждает антидуховность – в известном смысле – обычной эстрады и приверженность народа именно к ней. «Песня об истине» уточняет, что в нацеленности против масс есть только надежда на то, что они лучше, чем являют себя. – В общем, прямой предшественник Высоцкого, глотку рвавшего, чтоб это лучшее в нас поднять.

Во всех этих размышлениях для меня важно то, что названные песни совершенно случайно стали объектом моего внимания.

А и такая случайность позволяет вернуться, - к уже отмеченной и здесь мысли, - что авторская песня родилась и по преимуществу существовала, - пока не скурвилась, - в претензии к народу, погрязшему в низком.

В вещизме. Хоть жил народ бедно.

То есть, если переводить претензию к народу на претензию к власти, то, получается, что власть виновата в том, что **ФАЛЬШИВО** призывала народ стремиться в своих потребностях к перевесу духовного над материальным.

То есть авторской песней, в общем, была переоткрыта новая левизна, отличающаяся от старой левизны с её лозунгом: «Экспроприация экспроприаторов!», - лозунгом коммунизма, перефразированным так: «Каждому – по разумным материальным и неограниченным духовным потребностям!».

Поэтому, если барды практически несли удовлетворение этих духовных, то власти бардов гнобили. И вот откуда надрыв «Охоты на волков». 1968 года. А «остались ни с чем егеря!» - это образ магнитофонной революции. «По данным КГБ, за 1968-1972 г.г. было выявлено 3096 группировок «националистической, ревизионистской и иной антисоветской направленности», а за участие в них было «профилактировано» 13602 человека» (http://wiki.likt590.ru/doku.php/istorija:magnitofonnaja_revoljucija). Так разве лишь Галичу, правым, - а их было меньшинство в движении КСП, главном слушателе и ретрансляторе бардов, - нужны были магнитофоны? Историк магнитофонной революции просто примазывается к авторской песне. «Охота на волков» не отклик на в тот же год раздавленную Пражскую весну. Ибо «остались ни с чем егеря!» А в деле с Чехословакией в 68-м совсем не ни с чем остались вторгшиеся страны. На 20 лет продлили в них власти свою власть. Да и сам Высоцкий признавался, что остался глух к тем событиям. Зато, наоборот, вот эта песня «в лоб» говорит, что за образы стоят за загонщиками и волками:

Прошла пора вступлений и прелюдий, -
Все хорошо - не вру, без дураков.
Меня к себе зовут большие люди -
Чтоб я им пел "Охоту на волков"...

Быть может, запись слышал из окон,
А может быть, с детьми уши не сваришь -
Как знать, - но приобрел магнитофон
Какой-нибудь ответственный товарищ.

И, предаваясь будничной беседе
В кругу семьи, где свет торшера тускл, -
Тихонько, чтоб не слышали соседи,
Он взял, да и нажал на кнопку "пуск".

И там, не разобрав последних слов, -
Прескверный дубль достали на работе -
Услышал он "Охоту на волков"
И кое-что еще на обороте.

И все прослушав до последней ноты,
И разозлясь, что слов последних нет,
Он поднял трубку: "Автора "Охоты"
Ко мне пришлите завтра в кабинет!"

Я не хлебнул для храбрости винца, -
И, подавляя частую икоту,
С порога - от начала до конца -
Я проорал ту самую "Охоту".

Его просили дети, безусловно,
Чтобы была улыбка на лице, -
Но он меня прослушал благосклонно
И даже аплодировал в конце.

И об стакан бутылкою звеня,
Которую извлек из книжной полки,
Он выпалил: "Да это ж - про меня!
Про нас про всех - какие, к черту, волки!"

...Ну все, теперь, конечно, что-то будет -
Уже три года в день по пять звонков:
Меня к себе зовут большие люди -
Чтоб я им пел "Охоту на волков".

1971

Это публицистическая песня. В ней нет скрытого смысла. Он весь на виду, дан «в лоб». Поэтому к этому свидетельству автора можно относиться впрямую.

Вот и получается, что совсем не бытие определяет сознание поэтов и певцов. Народ жил бедно, и им было хоть бы хны. Они звали к духу, к Баху.

19 июля 2011 г.